

География и развитие производительных сил Бурятии: история и современность

© А. К. Тулохонов, Т. А. Болданов

Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ, Россия
atul@binm.ru

Географическое образование и географическая наука возникли уже на ранних этапах новейшей истории региона и оказывали существенное влияние на развитие экономики Бурятии, начиная со времени его государственного устройства можно выделить несколько знаковых событий становления географического образования и географической науки, повлиявшей на планы экономического развития региона. Более того, мы должны помнить о том, что в те далекие времена географическая наука, намного опередив свое время предлагало то, что актуально и в наши дни.

Ключевые слова: географическое образование; Бурят-Монгольское научное сообщество; азиоведение; производительные силы; Байкал.

Сегодня политики, специалисты и общественность все более убеждаются в том, что основа российской государственности заключается не только в развитии экономики и военного потенциала, а более всего в развитии науки и патриотизме его народа, который закладывается в процессе непрерывного образования и воспитания населения и прежде всего в средней школе. По глубокому убеждению, авторов, среди всей палитры школьных предметов, в отличие от всех других образовательных дисциплин, только история и география в сочетании с краеведением являются воспитательными предметами, формирующих особое отношение к родной земле и прежде всего к малой родине.

Однако в современных учебных программах этим предметам уделяется явно недостаточное внимание. Глава государства В. В. Путин недавно, как председатель Попечительского совета Русского географического общества отметил: «Небезупречны географические знания у студентов и молодых людей. Одна из причин заключается в том, что география теперь не требуется при поступлении на такие специальности как международные отношения, землеустройство и кадастр, регионоведение и даже туризм. Согласитесь, сложно представить грамотного международника или менеджера туристической отрасли, «глубоко не знающего» географию».

Между тем географические науки во все времена относились к числу базовых дисциплин и их развитие в решающей степени определяло не только образовательный уровень населения, а также направления хозяйственной деятельности общества.

В новейшей истории Азиатской России в том числе Бурятии, начиная со времени его государственного устройства можно выделить несколько знаковых событий становления географического образования и географической науки, повлиявшей на планы экономического развития региона.

Для Бурятии таким стартовым событием для развития всей системы общего образования и рождения академической науки является организация в 1922 г. Бурятского ученого комитета и все последующие его реформы [1]. В докладе, представленном для обсуждения членам этого комитета, в числе других актуаль-

ных задач обсуждается новый предмет для школ Бурят-Монголии — монголоведение. Тогда же, впервые ставится вопрос об организации в Бурятии высшего учебного заведения — педагогического института. В проекте устава отмечается, что Бурят-Монгольский институт есть ученое и высшее учебное заведение, ставящее целью всестороннее обследование и изучение стран Востока: Бурятии, Монголии, Китая, Индии, Тибета, Японии и т. д., в частности, собирать, обрабатывать и распространять сведения по геологии этих стран, ботанике, этнографии, экономического быта, политико-юридического строя, духовной культуры». В наше время все эти направления объединяются в исследования физической, экономической, социальной и политической географии. О высоком уровне исследований бурятских ученых того времени можно судить по трудам издаваемых в специальном сборнике «Бурятиеведение».

И действительно за эти годы проведены десятки экспедиций по исследованию озер Бурятии и изучению их рыбопромыслового значения, обследование месторождений радиоактивных минералов, железа, фосфоритов. Опубликованы материалы о декабристах в Бурятии, о восстании поляков на кругобайкальском тракте в 1866 г., о кровяных группах и расово-биохимическом индексе у восточных бурят, об изучении производительных сил Бурятии. Особое внимание уделяется проблемам аграрной экономики республики и в том числе сельскохозяйственному районированию, землеустройству и кооперации.

Следует отметить, что руководители всех уровней эпохи становления советского государства понимали необходимость научного обоснования планов экономического развития. Для повышения эффективности научных исследований в 1930 г. при Академии наук создается Совет по развитию производительных сил (СОПС), который активизирует деятельность комплексных экспедиций по изучению районов Сибири, Средней Азии и Севера как источников стратегически важных полезных ископаемых. Возникает принципиально новая форма обсуждения планов экономического развития страны и ее отдельных регионов.

В 1934 г. руководство Бурят-Монгольской АССР во главе с председателем ЦИК и Совета народных комиссаров Д.Д. Доржиев принимает решение о проведении в Ленинграде, где в то время находились все ведущие научные институты, первой конференции по развитию производительных сил республики.

Поражает самый высокий уровень участников конференции и внимание к проблемам далекой Бурят-Монголии со стороны руководителей государства и Президиума Академии наук СССР. Активное участие в работе оргкомитета конференции приняли Президент Академии наук СССР А.П. Карпинский, академики Л. С. Берг, И. М. Губкин, В. П. Волгин, В. Л. Комаров, В. А. Обручев, А. Е. Ферсман и другие ведущие ученые страны. Они же выступили с основными докладами и предложениями в итоговый документ. В президиуме конференции, кроме ученых и руководителей республики, находятся Н. С. Хрушев, Н. А. Булганин, Г. М. Кржижановский, все секретари Ленинградского обкома ВКП(б), а в почетный президиум избирается в полном составе Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным.

По итогам работы конференции принимается резолюция на 55 стр. в которой даны предложения по развитию минерально-сырьевой базы, транспорта, водного хозяйства, сельскохозяйственной отрасли, лесного и пушного хозяйства, задачи национально-культурного строительства и здравоохранения. Все пункты документа изложены предельно конкретно и детально, с указанием необходимости

проведения соответствующих научных исследований. Обращается внимание на выгодное экономико-географическое положение и транспортное сообщение республики с соседними регионами и в том числе перспективы строительства БА-Ма.

Рекомендовано провести комплексные географические исследования, включая проведение крупномасштабных геоморфологических, картографических работ. Уже тогда подчеркивается, что «указанные исследования имеют большое значение для правильного решения вопросов, связанных с проблемой Ангарстроя и проектом поднятия уровня Байкала на 2 метра, что вызовет крупное затопление в дельте р. Селенги, Баргузина, Верхней Ангары и ряда участков вдоль Нижней Ангары».

Анализируя этот документ, составленный более 80 лет назад, в период решения самых актуальных экономических задач первых пятилеток, можно сделать следующие выводы:

1) Руководство республики, при всей сложности текущих проблем, понимало важность научного обоснования перспектив экономического развития Бурят-Монголии и роль в этом Академии наук. Беспрецедентно и проведение конференции в Ленинграде, где могли принять участие ведущие ученые страны;

2) Идея проведения конференции находит поддержку у руководства страны и Президиума Академии наук СССР, который почти в полном составе участвует в ее работе. В президиуме конференции находится руководство московской и ленинградской партийной организации.

3) Предложения в резолюции не просто перечень необходимых мероприятий по строительству тех или иных промышленных предприятий, а глубоко обоснованный системный подход к развитию экономического потенциала республики с научным обоснованием природных, социальных, национальных ее особенностей, необходимость использования современных научно-технических достижений.

4) Перед научными организациями ставится задача проведения географо-экономического районирования лесных территорий, развернуть сплошное геоботаническое изучение естественных кормовых угодий, изучение их географии. Указано на необходимость изучения лекарственных растений тибетской медицины и наладку клинического и фармакологического изучения их свойств или то, что сегодня в республике называется программой создания биофармкластера.

Кроме исторического значения, данное мероприятие более чем актуально для наших дней, когда в условиях перехода к рыночной экономике развитие государства и ее регионов стало развиваться во многом стихийно, на основе интересов отдельных ведомств, олигархических групп и руководителей субъектов. Между тем, организация конференций по развитию производительных сил и сегодня представляет важнейший механизм для реализации федеральных целевых программ и экономических законов и в первую очередь для восточных территорий страны [4].

Данный исторический экскурс свидетельствует о том, что еще на заре становления советской власти географическая наука предлагала развивать экономику Сибири и Дальнего Востока на основе торговых отношений с восточными соседями. И только спустя восемь десятилетий, после западных санкций российское руководство тяжело разворачивает вектор внешнеэкономических отношений в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона, где Бурятия не только круп-

нейший транспортный узел, но и самая восточная автономия на границе с буддийским миром [5].

Таким образом есть основания утверждать, что географическое образование и географическая наука возникли уже на ранних этапах новейшей истории региона и оказывали существенное влияние на развитие экономики Азиатской России. Более того, мы должны помнить о том, что в те далекие времена географическая наука, намного опередив свое время предлагало то, что актуально и в наши дни. В конечном итоге вся история советского государства и современной России показывает, что ее успехи есть всегда результат особого внимания руководителей государства к развитию науки. И прав был Ф.Ж. Кюри утверждавший: «Государство, не развивающее науку, неизбежно превращается в колонию».

Литература

- 1 Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929). — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. — 247с.
- 2 Колосовский Н. Н. Хозяйственные проблемы Сибири // Плановое хозяйство. — 1925. — №5. — С. 236–246
- 3 Колосовский Н. Н. Хозяйство Восточной Сибири и Дальнего Востока в связи с районированием // Плановое хозяйство. — 1925. — № 9. — С. 230–257.
- 4 Исторические аспекты и современные проблемы развития производительных сил восточных регионов России (на примере Республики Бурятия). (К 90-летию Республики Бурятия) / А. К. Тулохонов [и др.]; Рос. акад. наук, Сиб. отд-е, Байкал. ин-т природопользования. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. — 195 с.
- 5 Тулохонов А. К. Политическая география Северной Азии в условиях глобализации или как обустроить российскую периферию. — Улан-Удэ: ЭКОС, 2014. — 256 с.
- 6 Т. 1: Библиография Бурят-Монголии за 1890–1936 гг.: Естествознание / ред. В. А. Обручев [и др.]. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — 625 с.

On the geographical education and the development of the productive forces of the Asian Russia: history and modernity

A. K. Tulokhonov, T. A. Boldanov,

The Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, Russia
atul@binm.ru

Geographical education and geographical science emerged already at the early stages of the recent history of the region and exerted a significant influence on the development of the economy of the Buryatia. Since the time of the regions public establishment several significant events of the geographical education and geographical science's formation, affecting plans for economic development of the region, can be brought out. Moreover, we must remember that in those distant times, geographical science, far ahead of its time, offered something that is relevant today as well.

Keywords: Geographical education; Buryat-Mongolian scientific community; Asia studies; productive forces; Baikal.